

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2017»

Москва, 31 мая — 3 июня 2017

ОТРИЦАНИЕ В РУССКИХ И ФИНСКИХ ВЕРСИЯХ ДВУСТОРОННИХ ДОГОВОРОВ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФИНЛЯНДИЕЙ: ОПЫТ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Соума Ю. В. (julia.souma@uta.fi),
Кудашев И. С. (igor.kudashev@uta.fi),
Михайлов М. Н. (mikhail.mikhailov@uta.fi)

Университет Тампере, Тампере, Финляндия

NEGATION IN RUSSIAN AND FINNISH VERSIONS OF THE STATE TREATIES BETWEEN RUSSIA AND FINLAND: A CORPUS-BASED RESEARCH

Souma Ju. V. (iuliia.souma@uta.fi),
Kudashev I. S. (igor.kudashev@uta.fi),
Mikhailov M. N. (mikhail.mikhailov@uta.fi)

University of Tampere, Tampere, Finland

Different language versions of bilateral state treaties are supposed to be equally authentic and have identical meaning. This belief looks problematic from the linguistic point of view, at least on the sentence level and below. In this article, we discuss the use of negation markers in the Russian and Finnish versions of the state treaties between Russia and Finland. The research material is the Russian-Finnish subcorpus of the PEST corpus (Parallel Electronic Corpus of State Treaties) that includes all treaties starting from 1917, the year of the Russian revolution and Finland's independence. It was found out that in the Russian versions of the documents explicit negation markers (particles, prepositions, etc.) are used much more

frequently than in the Finnish ones, while implicit negation markers (verbs and nouns expressing prohibition, refusal etc.) are more typical for the Finnish versions. This phenomenon was discovered by means of comparing frequencies of translation equivalents in the Russian and Finnish versions. The results were confirmed by studying parallel concordances: numerous examples of replacing explicit negative markers by implicit ones were found. This phenomenon can be explained by the differences between the two languages, the differences in diplomatic discourse conventions, and possible prevalence of translating the treaties from Russian into Finnish over composing texts directly in Finnish. At the current stage of the research, it is not yet clear which of these factors have an impact on the choice of negation markers and to what degree.

Key words: negation, negation markers, Russian language, Finnish language, parallel corpora, language for special purposes, legal language, language of state treaties

— Урхо, а вы всегда говорите «да»?

— Нет, Леонид Ильич.

(Из советского анекдота о телефонном разговоре Л. И. Брежнева с президентом Финляндии У. К. Кекконеном)

1. Введение

Процесс составления текста договора между государствами — это многократное редактирование текста, перевод его с одного языка на другой в обе стороны и сверка версий текста на разных языках. Иногда нельзя понять, какая из версий была исходной, а какая — переводом [см. напр. Probirskaja 2009: 47]. Таким образом, все версии международных договоров в некоторой степени являются переводами. В конце договора, как правило, сообщается:

- а) какие документы являются аутентичными;
- б) какую из языковых версий следует использовать в случае возникновения разногласий.

С точки зрения лингвиста пункт (б) несколько противоречит фразе о равной юридической силе: видимо, тот текст, к которому надлежит обращаться при возникновении разногласий, все же имеет «большую» юридическую силу. Кроме того, эта оговорка является косвенным признанием факта, что в текстах соглашений, несмотря на все сверки, могут быть расхождения.

Версии официальных документов на разных языках после подписания представителями стран получают статус оригинальных текстов, независимо от того, является ли документ переводом с другого языка или был составлен непосредственно на этом языке.

Однако даже визуальное сравнение текстов договоров демонстрирует отсутствие полной симметрии между языковыми версиями. В примере (1)

русская версия текста явно длиннее финской, и в обоих текстах имеется некоторая непоследовательность и несогласованность в записи числительных цифрами или словами. Имеется и небольшое содержательное расхождение: в русском тексте говорится о неограниченном числе *шестилетних периодов*, в финской же версии слово *kuusivuotiskausi* ‘шестилетний период’ употреблено в единственном числе. В русском тексте употребляются формы будущего времени, финский же текст составлен в настоящем времени, поскольку в финском языке и настоящее, и будущее обычно выражаются формами настоящего времени. Последняя грамматическая нестыковка может показаться неизбежной, однако это не совсем так. Например, русский текст можно было бы составить в настоящем времени.

- (1) *Настоящее Соглашение будет оставаться в силе в течение десятилетнего периода. В случае, если действие Соглашения не будет прекращено какой-либо Договаривающейся Стороной путем письменного уведомления не менее чем за 12 месяцев до истечения этого периода, оно будет оставаться в силе в течение дальнейших шестилетних периодов при условии, что письменное уведомление о прекращении его действия не будет направлено за 12 месяцев до истечения любого такого шестилетнего периода.*

Tämä sopimus on voimassa 10 vuotta. Ellei kumpikaan sopimuspuoli kirjallisesti irtisano sopimusta vähintään kaksitoista kuukautta ennen tämän ajanjakson päättymistä, se jää edelleen voimaan uudeksi kuusivuotiskaudeksi, ellei sitä kirjallisesti irtisanota vähintään kaksitoista kuukautta ennen sellaisen kuusivuotiskauden päättymistä.

(= “Этот договор действует 10 лет. Если ни одна сторона договора не расторгнет письменно договора не менее чем за двенадцать месяцев до окончания этого временного периода, он остается по-прежнему в силе на новый шестилетний период, если его не расторгнут письменно не менее чем за двенадцать месяцев до окончания такого шестилетнего периода”)¹

(Соглашение о взаимных отношениях в области рыболовства, 1981)

В данной статье рассматривается выражение отрицания в русских и финских версиях межгосударственных договоров между Россией и Финляндией. Мы собираемся выяснить, насколько симметрично выражаются в них сообщения об отсутствии, несогласии, отказе и запрете. Нашей отправной точкой является бытующее со времен Сепира и Уорфа представление о том, что тексты на разных языках не могут быть идентичными по содержанию, даже если в них закодировано одно и то же сообщение.

¹ Финские примеры снабжаются подстрочными переводами, в которых по возможности сохранены лексико-грамматические особенности текста, однако для облегчения понимания может использоваться более подходящая по контексту лексика, а отсутствующие в русском языке грамматические формы заменяются на ближайшие русские аналоги. Возможны небольшие изменения порядка слов. Точное глоссирование с указанием грамматических форм представляется для таких длинных примеров неудобным.

Отрицание выбрано в качестве предмета исследования в частности потому, что именно оно может оказаться проблематичным местом в договоре. Для решения проблемы одна из сторон может пойти на компромисс и сделать отрицание менее категоричным. В примере (2) в русском варианте договора выбран «мягкий способ» отрицания с помощью *чтобы не*, в финском же тексте оно выражено более категорически с помощью глагола *kieltää* ‘запрещать’.

- (2) *В частности же должно ставить рыболовную снасть так, чтобы она не пересекала другую отмеченную надлежащим образом снасть, или не была столько близко к ней, что она может быть повреждена или что рыбной ловле может быть причинен иногда ущерб.*

Erityisesti on kielletty asettamasta pyydyksiä asianmukaisella tavalla merkittyjen pyydysten yli tai niin lähelle niitä, että ne voisivat vahingoittaa tai että niillä pyytäminen muulla tavoin tulisi kärsimään.

(= “Отдельно **запрещено** устанавливать рыболовные снасти через надлежащим образом отмеченные снасти или так близко от них, что они могли бы быть поврежденными или ловля с помощью них могла бы пострадать”)

(Соглашение о порядке производства рыбного промысла, 1922)

Выражение отрицания в текстах договоров связано с их регламентирующим и предписывающим характером. Категоричность или дипломатичность выражения запрещения, недопустимости или невозможности чего-либо оказывает влияние на общую тональность текста договора.

2. Материал и методы

Настоящее исследование выполнено на материале параллельного корпуса межгосударственных договоров PEST (Parallel Electronic corpus of State Treaties), работа над которым ведется в Университете Тампере с 2015 г. В данной статье используется русско-финский раздел корпуса PEST.

В этом разделе 222 пары документов, объем русского субкорпуса около 300 000 словоупотреблений, финского — около 200 000 словоупотреблений. Тексты выровнены на уровне предложений, лемматизированы и содержат морфологическую и синтаксическую аннотацию. Обработка русских текстов выполнялась с помощью пакета TreeTagger (<http://corpus.leeds.ac.uk/mocky/>, см. т.ж. Sharoff & Nivre 2011), финских текстов — с помощью Finnish-dep-parser (<http://turkunlp.github.io/Finnish-dep-parser/>). По каждому тексту доступны метаданные (название, год подписания, тематика и т.п.).

Для работы с корпусом используется корпус-менеджер TextHammer (<https://mustikka.uta.fi/texthammer>), предназначенный для работы с параллельными корпусами текстов. Программа позволяет работать с выровненными аннотированными текстами и получать из них конкордансы, частотные списки, списки коллокаций и т.п.

Исследование выполняется количественными методами. Вначале анализируются лемматизированные частотные списки, полученные из корпуса текстов.

Это позволяет выявить общую тенденцию и наиболее характерные языковые средства. Однако, оперируя только данными частотных списков, нельзя делать однозначные утверждения из-за многозначности слов и ошибок лемматизатора. Поэтому кроме частотных списков привлекаются конкордансы и коллокации.

3. Анализ частотных списков

Вслед за Е. В. Падучевой следует признать, что «отрицание в языке принадлежит к числу исходных, не толкуемых понятий. Оно входит в список семантических примитивов» (RKG 2011). Отрицание противопоставляется утверждению как маркированный член оппозиции и означает отсутствие или противопоставление, выраженное при помощи лексических, словообразовательных и синтаксических языковых средств. В таблице 1 представлен репертуар наиболее типичных средств выражения отрицания в русском и финском языках (за основу взяты RKG 2011 и Miestamo et al. 2015).

Таблица 1. Основные средства выражения отрицания в финском и русском языках

	Русский язык	Финский язык
Частицы	не, ни	—
Служебные глаголы	—	Отрицательный глагол ei (en, et, ei, ...)
Глагольные формы	—	3-й инфинитив глагола в абессиве (mA-ttA) Отрицательные причастия (mA-tOn)
Предикативы и модальные слова	нет, нельзя	-
Отрицательные местоимения и наречия	никто, ничто, никогда, незачем ...	(ei) kukaan, mitään, kumpikaan ... ensinkään, lainkaan, ollenkaan, yhtään
Предлоги	без	ilman, vailla/vaille
Падежные формы	—	абессив существительных (ttA)
Аффиксы	префиксы не-, без-, бес-, а-	суффикс -tOn, префиксы epä- и ei-

Отрицание может выражаться эксплицитно, т.е. с помощью специализированных языковых средств, и имплицитно, т.е. с помощью слов, в семантику которых входит элемент отрицания (например, *отказаться*, *воздержаться*, *запретить*, *запрет* и др., *kieltää* ‘запрещать, отрицать’, *evätä* ‘отклонять’ и др.). Коммуникативные акты с отрицанием могут быть выражены с помощью как эксплицитных, так и имплицитных средств выражения отрицания. Например, *Я не разрешаю вам приближаться* и *Я запрещаю вам приближаться* (см. тж. пример (6) в данной статье).

Для того, чтобы получить общее представление о частотности отрицания в русских и финских версиях документов, мы обработали лемматизированные словники, полученные из корпуса. Для анализа мы взяли первые 2000 слов лемматизированных словников для обоих языков. Были отмечены все леммы с эксплицитно выраженным отрицанием, например, в русском списке *без, без-опасность, не, никакой* и др., а в финском *ei* 'не', *ilman* 'без', *irti* 'отдельно', *laiton* 'незаконный', *suolaton* 'несоленый' и др. Кроме того, по финскому корпусу была отдельно получена частота употребления формы абессива (253 вхождения). Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2. Эксплицитные и имплицитные средства выражения отрицания в текстах корпуса PEST

	Русский язык	Финский язык
Эксплицитные средства	3107	2059
Имплицитные средства	683	796
Всего:	3790	2855

Поскольку тексты являются параллельными, мы пользуемся абсолютными, а не относительными частотами. Числа показывают количество найденных маркеров, а не предложений, поскольку в одном предложении может встретиться несколько маркеров отрицания. Хотя далеко не все найденные слова действительно являются маркерами отрицания, в табл. 1 налицо довольно существенная разница в частоте эксплицитных маркеров отрицания. При этом, хотя в финских текстах немного больше случаев употребления имплицитных средств, это далеко не компенсирует разрыв в частоте употреблений эксплицитных средств. Ожидаемого равенства количества отрицаний в русских и финских версиях не наблюдается, что говорит как о вероятных неточностях подсчетов случаев имплицитного отрицания, так и о дублировании выражения отрицания, и даже о возможной неполной идентичности версий.

Сравним теперь выборочно частоты лексических соответствий².

Таблица 3. Сравнение частот русско-финских соответствий по корпусу

Русские слова	Частоты	Финские слова	Частоты
без	132	<i>ilman</i>	68
не	1584	<i>ei, ettei, jollei</i>	1352
запретить	17	<i>kieltää</i>	46
отказать, отказаться, отказываться	57	<i>kieltäytyä</i>	27
прекратить, прекращать, прекращаться, прекращение	147	<i>keskeyttää, lopettaa, peruuttaa, lakata</i>	122

² В список вошли только слова, имеющиеся в наших частотных списках, поэтому могут встречаться глаголы без видовых пар или отсутствовать очевидные соответствия.

Табл. 3 наглядно демонстрирует «сглаживание углов» в финских текстах. По всем группам слов таблицы, кроме одной (*запретить* — *kieltää*) частоты в русских текстах значительны выше. С чем могут быть связаны эти отличия? Могут ли они быть целиком обусловлены языковыми различиями? Или причина в большей «дипломатичности» финского дискурса, в стремлении избегать резких оценок? Или договоры являются отражением «финляндизации»³?

Чтобы сказать что-то более определенное, перейдем к конкретным примерам употребления: к результатам выборочного просмотра конкордансов.

4. Анализ конкордансов

Как правило, если в одном тексте есть отрицание, то оно есть и во втором. Только в одном языке оно может быть имплицитным. Приведем несколько примеров замены эксплицитного отрицания на имплицитное.

4.1. В русском языке — эксплицитное отрицание, в финском — имплицитное

- (3) <...> *автобус, то есть автотранспортное средство, предназначенное для перевозки пассажиров и имеющее не менее 9 мест для сидения, не считая места водителя.*

<...> *linja-autoa eli moottoriajoneuvoa, joka on tarkoitettu matkustajien kuljetukseen ja jossa on vähintään 9 istumapaikkaa kuljettajan istuimen lisäksi.*

(= “автобус, или автотранспортное средство, которое предназначено для перевозки пассажиров и в котором минимум 9 мест для сидения в дополнение к месту водителя”).

(Соглашение о внесении изменений в соглашение об автомобильном сообщении, 2014)

В текстах соглашений *vähintään* (96) чаще всего соответствует русскому *не менее* (54) и *не позднее* (17), другие соответствия: как минимум, не позднее, и более, не более, по крайней мере, не ниже, не свыше, по меньшей мере. Большая часть русских соответствий содержит эксплицитное отрицание.⁴

- (4) *Никакие таможенные и иные, <...>, налоги или сборы не могут взиматься с граждан договаривающихся государств в связи с ввозом в воды другого договаривающегося государства или вывозом из последних, <...> и всего относящегося к промыслу.*

³ Финляндизация — термин политологии, применяющийся для описания ситуаций, при которых более слабое государство вынуждено идти на уступки более сильному соседу для сохранения суверенитета.

⁴ Финско-русские словари указывают большое количество соответствий для этого финского слова, причем не менее не является первым соответствием. В финском языке возможны и другие соответствия приведенным русским словам, например, не позднее — *viimeistään*, более — *enemmän, yli* и т.д. (см. BFRS 2007).

Viedessään toisen sopimusvaltion vesille tai sieltä tuodessaan saalista, <...> ja kaikkia muita pyynnissä tarvittavia esineitä sopimusvaltioiden kansalaiset ovat vapautetut kaikista tulli- ja muista <...> maksuista ja suorituksista.

(= “Ввозя в воды другого договаривающегося государства или вывозя из них улов <...> и все другие необходимые для лова предметы, граждане договаривающихся государств **освобождены** от всех таможенных и других <...> налогов и платежей”).

(Конвенция о рыбном и тюленьем промысле, 1934)

В финском тексте отрицание выражается имплицитно, с помощью глагола *varauttaa* ‘освободить’, а в русской версии два маркера отрицания: при именной группе и при модальном глаголе. В русской версии выражается запрет, в финской — разрешение, русский текст ограничивает произвол чиновника, финский — дает свободу гражданину.

4.2. В русском языке отрицание имплицитное, в финском — эксплицитное

- (5) *При перевозке автомашин, <...> отправителем должны быть закрыты на защелки или замки и опломбированы двери и люки кабины, <...>, а в случае **свободного** доступа и аккумулятор, запасное колесо, ящики с инструментами и запасными частями.*

*Kuljetettaessa <...> autoja, <...> lähettäjän on lukittava ja sinetöitävä korin ovet ja kattoluukut, <...> sekä myös akku, varapyörä ja työkaluja varaosalaatikat, jos niihin on **esteetön** pääsy.*

(= “При перевозке <...> автомобилей <...> отправитель должен закрыть и опломбировать двери и люки кабины, <...> а также аккумулятор, запасное колесо и ящики с инструментами и запасными частями, если к ним есть **беспрепятственный** доступ”)

(Условия перевозок в железнодорожном сообщении, 2005)

Финскому слову *esteetön* в русских текстах соответствует *беспрепятственный* во всех случаях, кроме приведенного выше (16). Соответствие *esteetön* — *беспрепятственный* представляется более логичным, поскольку эти слова не только совпадают по значению, но и являются аналогами с точки зрения словообразования.⁵

- (6) *Работы по устройству сплавного пути, <...>, **допускаются** лишь на основании **особаго**⁶ заключенного о сем договаривающимися государствами соглашения.*

⁵ *Esteetön* — беспрепятственный; (*vara*) — свободный; (*aukea*) — открытый; ~ *näköala* — открытый вид (BFRS 2007: 78).

⁶ В текстах некоторых договоров, вплоть до 1947 года, иногда встречаются описки, связанные с реформой орфографии 1918 года. Описки носят несистематический, случайный характер.

Sellaisia lauttausväylän kuntoonpanotöitä, <...>, ei sallita ilman asianomaisen sopimusvaltion kanssa tehtävää eri sopimusta.

(= "Такие работы по устройству сплавного пути <...> **не разрешаются без** заключенного с соответствующей договаривающейся стороной отдельного соглашения")

(Конвенция о сплаве лесных материалов, 1922)

В финском тексте два отрицания, которые почти дословно могут быть переведены на русский язык, при этом смысл высказывания не меняется. Но в русском тексте выбрана более мягкая форма запрета. Русский текст не запрещает работы, а разрешает их выполнение при определенных условиях.

4.3. Случаи, когда в одном из языков отрицание пропущено

В корпусе есть случаи, когда в финском тексте слово с отрицанием пропущено.

(7) *Если от отправителя, <...>, не поступит никаких выполнимых указаний <...>*

Jos lähettäjältä, <...>, ei saada toteuttamiskelpoisia ohjeita <...>

(= "Если от отправителя <...> **не получено** выполнимых указаний <...>").

(Условия перевозок в железнодорожном сообщении, 2005)

Местоимение *никакой* опущено в финском тексте, причем этот пропуск не единичный: из 31 контекста с *никакой* пропуск в финских версиях наблюдается в 10 случаях.⁷

Пропуск слов в одной из версий договоров не редкое явление. Как правило, это слова, не вносящие в текст ничего нового. Во всяком случае, такие пропуски не ведут к разночтениям. Но это еще раз доказывает нашу мысль о том, что тексты договоров не являются полностью идентичными по содержанию, хотя это и предполагается.

Следующий случай отсутствия отрицания, по-видимому, связан с терминологической лакуной в финском языке.

(8) *Неядерный материал.*

Miuit aineet.

(= "Другие вещества").

(Соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии, 2014).

В текстах договора даны определения всем употребляемым понятиям и терминам, поэтому такое расхождение не является принципиальным.

⁷ Ср. в том же договоре: <...> и не возлагают никаких обязательств и никакой ответственности на железную дорогу. — ja jotka eivät aseta rautatielle mitään velvollisuuksia tai vastuuta (= «<...> и которые не возлагают на железную дорогу никаких обязательств и ответственности»)

5. Заключение

Проведенный анализ показал бóльшую частоту отрицания в русских текстах по сравнению с финскими. Проверка параллельных конкордансов позволила найти конкретные случаи замены эксплицитного отрицания на имплицитное и полного исчезновения отрицания.

Различия могут быть в некоторой степени обусловлены особенностями языков. Так, у финского слова *vähintään* ‘не менее’ (пример 3), являющегося имплицитным средством выражения отрицания, большое количество русских соответствий, в которых есть эксплицитный маркер отрицания. Есть и другие аналогичные случаи. Не значит ли это, что в финском языке тенденция к имплицитному выражению отрицания сильнее, чем в русском языке?

В финско-русских соглашениях сообщения об отсутствии, несогласии, отказе и запрете не всегда выражаются симметрично, даже если в языке контрагента есть точное соответствие (пример 6). Пример 4 демонстрирует, что одна и та же ситуация может описываться с разных точек зрения (например, разрешение vs. запрет). Это может быть связано с различиями в дипломатической практике в России и Финляндии, однако для подтверждения этой гипотезы необходим фронтальный анализ всего корпуса.

В некоторых случаях выбор языкового средства в одном из языков нельзя объяснить ни языковыми различиями, ни контекстом, ни стремлением избежать резких оценок. Так, в примерах (5) и (7) при наличии стандартных лексических и грамматических соответствий приняты единичные нестандартные решения. Вполне возможно, что это лишь результат того, что в основу разных языковых версий легли разные редакции документа, и это не заметили при сверке окончательных версий.

В ходе дальнейшего исследования планируется выяснить, какой из факторов больше влияет на тенденцию к имплицитному выражению отрицания в финских версиях документов: особенности финского языка и дипломатического дискурса или перевод с русского языка.

Исследовательский материал

1. PEST, Parallel Corpus of State Treaties. University of Tampere, 2016. URL: mustikka.uta.fi/texthammer (contact: mikhail.mikhailov@staff.uta.fi).

Литература

2. BFRS. *Vahros I., Šerbakov A.* (2007). Finnish-Russian Dictionary [Bol'šoj finsko-russkij slovar']. Moskva: Živoj âzyk. — 816 p.
3. *Bondarenko V. N.* (1983). Negation as logical-grammatical category. [Otricanie kak logiko-grammatičeskaâ kategoriâ]. Moskva.
4. *Grammatika* (1958). Finnish Grammar. Phonetics and Morphology. [Grammatika finskogo âzyka. Fonetika i morfoloġiâ.] Moskva-Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.

5. *Mattila H. E. S.* (2002) *Comparable Legal Linguistics* [= *Vertaileva oikeuslingvistiikka*]. Kauppakaari, Helsinki.
6. *Miestamo M., Tamm A., Wagner-Nagy B.* (eds) 2015. *Negation in Uralic Languages*. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins.
7. *Padučeva E. V.* (2011) *Negation*. [Отрицание]. Moskva. Available at: <http://rusgram.ru/Отрицание>.
8. *Probirskaja S.* (2009). *Across the Border: Finnish and Russian State Treaties in the Light of Keyword Analysis* [= *Rajankäyntiä: Suomen ja Venäjän kahdenväliset valtiosopimukset käännöstieteellisen avainsana-analyysin valossa*]. Tampere, Tampere University Press.
9. RKG 2011. *Russian corpus grammar* [Русская корпусная грамматика] Moskva. Available at: <http://rusgram.ru/>
10. *Sharoff S. & Nivre J.* (2011). The proper place of men and machines in language technology: Processing Russian without any linguistic knowledge, *Computational Linguistics and Intellectual Technologies, Papers from the Annual International Conference "Dialogue"* (2011), Issue 10 [Komputernaja lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog" (Bekasovo, 25–29 maja 2011)], pp. 591–604. Available at: <http://www.dialog-21.ru/media/1459/58.pdf>
11. VISK (2008) = *The network version of the Large Grammar of Finnish* [= *Iso suomen kieliopin verkkoversio*]. Kotus. Available at: <http://scripta.kotus.fi/visk/etusivu.php>.
12. WALs. *The World Atlas of Language Structures*. Available at: <http://wals.info/>